

К. Ф. Рылеев

Думы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Ф. Рылеев**
Думы / К. Ф. Рылеев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-4241-1388-8

"Думы" Рылеева были посвящены выдающимся людям, их героическим делам. По мнению самого Рылеева жанр "думы" является старинным русским изобретением ("дума о героях"). В этой жанровой форме Рылеев видел возможность, изображая подвиги великих героев национальной истории, разбудить в душе читателя патриотические чувства, чувство общности со своей великой родиной, ее историей, народом.

ISBN 978-5-4241-1388-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© К. Ф. Рылеев, 2021

Кондратий Федорович Рылеев
Думы

Его высокопревосходительству

Николаю Семеновичу

Мордвинову с глубочайшим уважением посвящает сочинитель

"Напомянуть юношеству о подвигах предков, знакомить его со светлейшими эпохами народной истории, сдружить любовь к отечеству с первыми впечатлениями памяти - вот верный способ для привития народу сильной привязанности к родине: ничто уже тогда сих первых впечатлений, сих ранних понятий не в состоянии изгладить. Они крепнут с годами и творят храбрых для бою ратников, мужей доблестных для совета".

Так говорит Немцевич {*Spiewy Historiczne Niemcewicza*. См. Предисловие.} о священной цели своих исторических песен (*Spiewy Historiczne*); эту самую цель имел и я, сочиняя думы. Желание славить подвиги добродетельных или славных предков для русских не ново; не новы самый вид и название думы.

Дума, старинное наследие от южных братьев наших, наше русское, родное изобретение. Поляки заняли ее от нас. Еще до сих пор украинцы поют думы о героях своих: Дорошенке, Нечаяе, Сагайдашном, Палее, и самому Мазепе приписывается сочинение одной из них, Сарницкий {*Annales Regni Pol.*, t. II, k. 1198. Слово в слово: "Anno 1506 duo fratres Strusii (Felix i Serzy, iak Swadczy Nie-Siecki Herb. IV, 218) *adolescentes bellicosi a Valachis occubuerunt. De quibus etiam mine elegiae, quas Dumas Russi i vocant, canuntur, voce lugubri et gestu canentium se in utramque partem motantium, id quod canitur exprimentes, quin et tibiis inflatis rustica turba passim modulis lamentabilibus, haec eadem imitando exprimit*".} свидетельствует, что на Руси пелись элегии в память двух храбрых братьев Струсов, павших в 1506 году в битве с валахами. Элегии сии, говорит он, у русских думами называются. Соглашая заунывный голос и телодвижения со словами, народ русский иногда сопровождает пение оных печальными звуками свирели.

В числе предлагаемых дум читатели найдут две пиесы, которые не должны бы войти в сие собрание: это "Рогнеда" и "Олег Вещий". Первая по составу своему более повесть, нежели дума; вторая есть историческая песня (*Spiew Historiczny*). Она слаба и неудачно исполнена; но я решился поместить ее в числе дум, чтобы показать состав исторических песен Немцевича, одного из лучших поэтов Польши.

Примечания, припечатанные при думах, кроме некоторых {1}, сделаны П. М. Строевым.

I. Олег Вещий

Рурик, основатель Российского государства, умирая (в 879 г.), оставил малолетнего сына, Игоря, под опекою своего родственника, Олега. Опекун мало-помалу сделался самовластным владетелем. Время его правления примечательно походом к Константинополю в 907 году. Летописцы сказывают, что Олег, приплыв к стенам византийской столицы, велел вытащить ладьи на берег, поставил их на колеса и, развернув паруса, подступил к городу. Изумлённые греки заплатили ему дань. Олег умер в 912 году. Его прозвали Вещим (мудрым).

1

Наскучив мирной тишиною,

Собрал полки Олег

И с ними полетел грозою

На царградский брег.
2

Покрылся быстрый Днепр ладьями,
В брегах крутых взревел
И под отважными рулями,
Напенься, закипел.
3

Дружина храбрая героев
10 На славные дела,
Сгорая пылкой жаждой боев,
С веселием текла.
4

В пути ей не были преграды
Кремнистых гор скалы,
Днепра подводные громады,
Ни ярых вод валы.
5

Седый Олег, шумящей птицей,
В Евксин {1} через Лиман -
И пред Леоновой {2} столицей
20 Раскинул грозный стан!
6

Мгновенно войсками покрылась
Окрестная страна,
И кровь повсюду заструилась, -
Везде кипит война!
7

Горят деревни, селы пышут,
Прах вьется среди долин;
В сердцах убийством хладным дышат
Варяг и славянин.
8

Потомки Брута и Камилла {3}
30 Сокрылись в стенах;
Уже их негa развратила,
Нет мужества в сердцах.
9

Их император самовластный
В чертогах трепетал
4

И в астрологии, несчастный!
Спасения искал.
10

Меж тем, замыслив приступ смелый,
Ладьи свои Олег,
Развив на каждой парус белый,
40 Вдруг выдвинул на брег.
11

"Идем, друзья!" - рек князь России
Геройским племенам -
И шел по суше к Византии,
Как в море но волнам.
12

Боязни, трепету покорный,
Спасти желая трон,
Послов и дань - за мир позорный
К Олегу шлет Леон.
13

Объятый праведным презреньем,
50 Берет князь русский дань,
Дарит Леона примиреньем -
И прекращает брань.
14

Но в трепет гордой Византии
И в память всем векам
Прибил свой щит с гербом России
К царьградским воротам {4}.
15

Успехом подвигов довольный
И славой в тех краях,
Олег помчался в град престольный
60 На быстрых парусах.
16

Народ, узрев с крутого берега
Возврат своих полков,
Прославил подвиги Олега
И восхвалил богов.
17

Весь Киев в пышном пируванье

Восторг свой изъавлял
И князю Вещего прозванье
Единогласно дал.
1821 или 1822

II. Ольга при могиле Игоря

Игорь, сын основателя Российского государства, Рурика, привял правление в 912 году. Первым его подвигон было усмирение возмущившихся древлян. Сие народное славянское племя обитало в лесах нынешней Вольнской губернии. Игорь наложил дань, которую древляне платили до 945 года. В сие время ему захотелось умножить сбор, древляне возмущились снова, и корыстолюбивый Игорь погиб: они привязали его к двум деревьям, нагнули их и таким образом разорвали надвое. По нем остался малолетний сын Святослав. Супруга его, Ольга, правила государством около десяти лет; скончалась в 969 году. Церковь причла ее к лику святых жен.

Осенний ветер бушевал,
Крутя дерев листьями,
И сосны древние качал
Над мрачными холмами.
С поляны встал седой туман
И всё сокрыл от взгляда;
Лишь Игорев синел курган,
Как грозная громада.
Слетала быстро ночь с небес;
10 Луна меж туч всплывала
И изредка в дремучий лес
Иль в дол лучом сверкала.
Настала полночь... Вдруг вдали
Как шелест по поляне...
То Ольга с Святославом шли
И стали при кургане.
И долго мудрая в тиши
Стояла пред могилой,
С волньем горестной души
20 И с думою унылой,
О прошлом, плавая в мечтах,
Она, томясь, вздыхала;
Но огонь блеснул в ее очах,
И мудрая вещала:
"Мой сын {1} здесь пал родитель твой..
Вот храброго могила!
Но слез не лей: я мещью злой.
Древлянам заплатила.
Ты видишь: дикою травой
30 Окрестность вся заглохла,
И кровь, пролитая рекой,
Тут, мнится, не обсохла!...
Так, сын мой! Игорь отомщен;.
Моя спокойна совесть;
Но сам виновен в смерти он -

Внемли об оной повесть:
Уже надменный грек, смирен
Кровопрлитной бранью,
Покой от северных племен
40 Купил позорной данью..
И Игорь, бросив меч и щит
К подножию кумира,
Молил Перуна, да хранит
Ненарушимость мира.
Из града в град везде текла
Его деяний слава,
И счастьем мирным процвела
Обширная держава.
Вдруг князя гордая душа
50 Покой пренебрегает
И, к золоту алчбой дыша,
Тревоги замышляет.
Дружины собралися в став,
В доспехах ярой брани,
И полетели в край древлян
Сбирать покорства дани.
Древляне дань сполна внесли;
Но Игорь недовольной
Стал вновь налоги брать с земли
60 С дружиной своевольной.
"О князь! - народ ему вещал, -
Чего еще желаешь?..
От нас последнее ты взял -
И нас же угнетаешь!"
Но князь не внял молениям сим -
И угнетенных племя
Решилося сразиться с ним
И сбросить ига бремя.
"Погибель хищнику, друзья!
70 Пускай падет он мертвой!
Его сразит стрела моя,
Иль все мы будем жертвой!" -
Древлянский князь твердил в лесах..
Отважные восстала
И с дикой яростью в сердцах
На Игоря напали.
Дружина хищников легла
Без славы и без чести,
А твой отец, виновник зла,
80 Пал жертвой лютой мести!
Вот, Святослав, к чему ведет
Несправедливость власти;

И князь несчастлив и народ,
Где на престоле страсти.
Но вдвое князь - во всех местах
Внимает вопль с укором;
По смерти ждет его в веках
Потомство с приговором.
Отец будь подданным своим
80 И боле князь, чем воин;
Будь друг своих, гроза чужим,
И жить в веках достоин!" -
Так князю-отроку рекла
И, поклонясь кургану,
Мать с сыном тихо потекла
Ко дремлющему стану.
1821 или 1822

III. Святослав

Святослав, сын русского князя Игоря Руриковича, принял правление около 955 года. В истории славны походы его в Болгарию Дунайскую и битвы с греками. Перед одною из сих последних Святослав воспламенил мужество своих воинов следующей речью: "Бегство не спасет нас; волею и неволею должны мы сразиться. Не посраим отечества, но ляжем на месте битвы: мертвым не стыдно! Станем крепко. Иду пред вами, и когда положу голову, делайте что хотите!" Возвращаясь в отечество, Святослав (в 972 г.) зимовал у Днепровских порогов; на него напали печенеги, и герой погиб. Враги сделали чашу из его черепа.

И одинока, и бледна,
В туманных облаках ныряя,
Текла двурогая луна
Над берегом быстрого Дуная:
Ее перловые лучи
Стан усыпленный озарили;
Сверкали копья и мечи,
И ратников ряды дремали.
С отвагой в сердце и в очах,
10 Младой гусар, вдали от стана,
Закутан буркой, на часах
Стоял на высоте кургана.
Пред ним на острове реки
Шагры турецкие белели;
Как лес, вздымались бунчуки
И с ветром в воздухе шумели.
В давно минувших временах
Крылатой думою летая,
О прошлых он мечтал боях,
20 Гремевших на берегах Дуная.
"На сих степях, - так воин пел, -
С Цимискием {1} в борьбе кровавой
Не раз под тучей грозных стрел
Наш Святослав увенчан славой.
По манию его руки
Бесстрашный росс, пылая мезтью,
На грозные врагов полки
Летал - и возвращался с честью,
Он на равнинах дальних сих,
30 Для славы на беды готовой,
Дивил и чуждых и своих
Своею жизнью суровой.
Ему свод неба был шатром
И в летний зной, и в зимний холод,
Земля под войлоком - одром,